

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редацціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Высокопреосвященному Иерониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому, панагію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было нижепоименованнымъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ богослуженіи, при освященіи 7-го сего октября, вновь сооруженнаго православнаго храма во имя Св. Николая Чудотворца, въ Томашевѣ, Петроковской губ., пожаловать: ключарю каедральнаго Варшавскаго собора протоіерею Макарію *Жахановичу* и священнику Томашевской церкви Николаю *Шингареву*—наперсные кресты, протоіакону Александру *Квачевскому* и Регенту хора Тимоѣю *Руденко*—золотые часы и старшему пѣвчему Ивану *Барановскому*—серебряные часы.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Утвержденъ въ должности старосты Сандомирской Таможенной церкви Радомской губ. Подполковникъ Сандомирской бригады пограничной стражи Николай Лукичъ *Завадскій*.

Перемѣщенъ 1-ый священникъ Вировскаго женскаго монастыря Леонидъ *Холмикъ* на должность настоятеля церкви с. Макаровка Сѣдлецкой губ.

Назначенъ на должность 1-аго священника при Вировскомъ монастырѣ окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Петръ *Осиповъ*.

ОТДѢЛЪ II.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами г. Томашова, Петроковской губерніи.

У всѣхъ еще живы въ памяти свѣтлые и радостные дни Всемилостивѣйшаго посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами гор. Холма и Лѣсвинскаго женскаго монастыря въ іюнь и августъ минувшаго года. Рѣдкое и знаменательное торжество переживалъ въ нынѣшнемъ году г. Томашовъ, Петроковской губ. 7 октября. Въ этотъ день по случаю освященія мѣстнаго вновь построеннаго православнаго храма, гор. Томашовъ имѣлъ счастье встрѣчать у себя Обожаемаго Монарха съ Его Августѣйшею Супругою и Государемъ Наслѣдникомъ.

Сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ построенія того храма, который доставилъ уже столько счастливыхъ, вождедѣльныхъ минутъ не только православнымъ жителямъ города, но и всему мѣстному и окрестному населенію.

Православное населеніе гор. Томашова и его окрестностей долгое время не имѣло утѣшенія молиться въ храмъ Божіемъ своего вѣроисповѣданія и нерѣдко

испытывало много неудобствъ и тяжелыхъ лишеній, не имѣя вблизи священника для исполненія разныхъ духовныхъ требъ. Но вотъ прибываетъ въ 1887 году вновь назначенный управляющимъ Томашовскимъ отдѣленіемъ Государственнаго банка Александръ Александровичъ Мерказинъ. Будучи семейнымъ и чело-вѣкомъ высокаго религіозно-нравственнаго настроенія, Александръ Александровичъ испытываетъ на себѣ всю горечь отсутствія роднаго ему Дома Божія. Вскорѣ онъ представляется Главному Начальнику Края и предъ нимъ высказываетъ эту свою скорбь, а также готовность съ своей стороны способствовать сооруженію храма. Генералъ-Фельдмаршалъ Гурко милостиво принимаетъ его и обѣщаетъ свою поддержку сказавъ: „искренно и сердечно буду вамъ благодаренъ”. Съ этого дня все свободное отъ исполненія прямыхъ служебныхъ обязанностей время г. Мерказинъ отдаетъ задуманному имъ святому дѣлу. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ качествѣ выразителя настроенія православныхъ жителей г. Томашова, онъ обращается съ просьбою къ б. Петроковскому губернатору генералъ-лейтенанту А. В. Комарову объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на производство повсемѣстнаго по всей Имперіи сбора пожертвованій. Впрочемъ ходатайство это не было уважено въ виду того, что Св. Синодомъ въ то время разрѣшено было много подписокъ на постройку храмовъ какъ въ предѣлахъ Имперіи, такъ и за границею на востокъ и что разрѣшеніе новыхъ подписокъ могло подорвать въ народѣ довѣріе къ важности ихъ. Но еще до полученія увѣдомленія о семъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. Мерказинъ исходатайствовалъ у высокопр. Леонтія, б. архіепископа холмско-варшавскаго, разрѣшеніе на сборъ пожертвованій по книгѣ и повелъ это дѣло на столько энергично и умѣло, что въ теченіе двухъ лѣтъ успѣлъ собрать около 7500 р. Главныя пожертвованія поступили отъ управляющихъ отдѣленіями и конторами Государственнаго банка, а также отъ знакомыхъ и родныхъ инициатора, которыхъ онъ просилъ придти на помощь святому дѣлу. Особенное сочувствіе оказано было со стороны управляющаго Московскою конторою И. И. Билибина, который прислалъ болѣе 4000 руб. Пока производился сборъ пожертвованій православное богослуженіе совершалось въ зданіи мѣстнаго городского училища и въ казармѣ 6 стрѣлковаго полка пріѣзжавшимъ изъ г. Петрокова священникомъ. Въ іюнѣ 1891 года начальникъ Брезинскаго уѣзда, къ которому относится г. Томашовъ, задумалъ построить казарму для Стрѣлковаго полка съ отведеніемъ въ ней особаго мѣста для алтаря, для каковой цѣли указалъ на отпущаемыя городомъ 7000 р. и предлагалъ Мерказину присоединить собранную имъ путемъ пожертвованій сумму. Но послѣдній рѣшительно высказался противъ этого, находя устройство въ одномъ зданіи храма Божія и жилого помѣщенія несоотвѣтствующимъ величію и святости перваго.

Завѣтною мыслию г. Мерказина было сооруженіе храма отдѣльнымъ зданіемъ во имя св. мученика царевича Димитрія и въ память Священнаго Коронованія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III, а для временнаго храма имъ приспособлено было частное зданіе съ употребленіемъ для этой цѣли свыше 3000 р. Лѣтомъ 1893 г. Александръ Александровичъ получилъ другое назначеніе—управляющаго отдѣленіемъ Государственнаго банка въ г. Ломжѣ. Всѣхъ собранныхъ имъ пожертвованій передано было наличными деньгами около 11 тыс., кромѣ израсходованныхъ на устройство временной церкви и на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей.

Въ томъ же 1893 г. по ходатайству православнаго населенія учрежденъ въ г. Томашовѣ самостоятельный приходъ съ переводомъ туда причта изъ закрытаго прихода въ г. Олькушѣ Кѣлецкой губ.

Но съ выбытіемъ изъ Томашова г. Мерказина сборъ пожертвованій на устройство отдѣльнаго православнаго храма почти прекратился. Между тѣмъ по составленной Холмско-Варшавскимъ епархіальнымъ архитекторомъ В. Н. Покровскимъ смѣтѣ на сей предметъ требовалось болѣе 42 тыс. рублей. Это обстоятельство побудило строительный Комитетъ во главѣ съ предѣтелемъ, званіе коего благоволилъ принять на себя начальникъ Петроковской губерніи К. К. Миллеръ, ходатайствовать объ отпускѣ 25000 руб. изъ церковно-строительнаго кредита. Ходатайство это уважено было Св. Синодомъ въ концѣ 1898 года, а 12 іюня слѣдующаго года по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Иеронима совершена была ключаремъ Варшавскаго кафедральнаго собора прот. М. Жахановичемъ закладка храма въ честь Свят. Николая Чудотворца и въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 г.

Въ мѣсяцѣ сентябрѣ 1900 года, во время пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Спальѣ, Государь Императоръ, освѣдомившись о постройкѣ церкви въ гор. Томашовѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожертвовать, изъ Собственныхъ средствъ, 2000 руб. на внутреннее украшеніе храма. Въ половинѣ сентября т. г. зданіе Томашовской церкви, построенное въ чисто византійскомъ стилѣ, уже совершенно готово было къ освященію, что дало возможность Строительному Комитету просить Архіепископа Иеронима совершить въ концѣ сентября или въ началѣ октября освященіе храма. По докладѣ о семъ г. Петроковскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ К. К. Миллеромъ Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить желаніе осчастливить г. Томашовъ личнымъ присутствіемъ на торжествѣ освященія. Какъ только разнеслась эта радостная вѣсть по городу, все населеніе онаго, безъ различія вѣры и національности, стало готовиться къ до-

стойной встрѣчѣ Обожаемаго Монарха и въ память этого великаго для него торжества мѣстное купеческое общество 1-го октября постановило ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о разрѣшеніи ему на собственные средства открыть и содержать семиклассное коммерческое училище. Особенно оживленная работа шла на тѣхъ улицахъ, по которымъ лежалъ царственный путь. Еще наканунѣ 7 октября городъ принялъ на себя торжественно-праздничный видъ, который достигъвозможнаго въ этомъ отношеніи совершенства раннимъ утромъ этого достопамятнаго дня: всѣ улицы и городская площадь были роскошно и живописно декорированы флагами, зеленью, чередовавшимися съ цвѣтными щитами и транспарантами съ инициалами Ихъ Величествъ. Пестрыми рядами, затѣйливо украшенными матеріями и живой зеленью, на всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ въ чертѣ города, высились столбы развѣвающихся флаговъ, соединенныхъ волнистыми цѣпами виспадающихъ гирляндъ.

При въѣздѣ въ городъ и у центральной площади, на которой величаво высится вновь сооруженный православный храмъ были воздвигнуты живописныя триумфальныя арки, эффектно выдѣлявшіяся роскошнымъ убранствомъ. Особенное вниманіе обращала на себя арка, устланная электрическими лампіонами, игриво блиставшими, не смотря на дневной свѣтъ, въ узорчатыхъ складкахъ цвѣтныхъ матерій. Съ балконовъ и изъ оконъ также красиво декорированныхъ домовъ опускались ковры, а на крышахъ пестрѣли многочисленные флаги. Рѣдкимъ художественнымъ убранствомъ выдѣлялись дома городскихъ жителей Квота и Сиѣвака, а также и зданіе, въ которомъ помѣщается отдѣленіе Государственнаго банка.

По пути слѣдованія Ихъ Величествъ, по обѣимъ сторонамъ улицъ и на площади возлѣ храма были разставлены шпалерами части войскъ 27 пѣхотнаго Витебскаго и 41 драгунскаго Ямбургскаго полковъ, къ которымъ примыкали общество мѣстной вольной пожарной команды съ хоромъ музыки и представители городскихъ цеховъ.

Для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ г. Томашовъ, въ 9 часовъ утра съ экстреннымъ поѣздомъ изъ Варшавы, прибылъ варшавскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-адъютантъ генераль-отъ-кавалеріи Чертковъ. Со станціи Главный Начальникъ края проѣхалъ въ церковь, гдѣ уже находились: помощникъ генераль-губернатора по полицейской части генераль-лейтенантъ Фулонъ. вр. командующій 5 армейскимъ корпусомъ генераль-лейтенантъ Агапѣвъ, петроковскій губернаторъ тайн. сов. Миллеръ, попечитель учебнаго округа дѣйств. ст. сов. Зенгеръ и другія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Въ 9 1/2 часовъ утра началось освященіе храма, которое совершилъ Высокопреосвященный Геронимъ Ар.

хіепископъ Холмскій и Варшавскій, прибывшій для сей цѣли наканунѣ около 6 часовъ вечера, въ сослуженіи ключаря Варшавскаго кафедральнаго собора прот. М. Жахановича, благочиннаго 2-го Варшавскаго округа прот. В. Татарова, и четырехъ священниковъ, въ томъ числѣ мѣстнаго настоятеля священника Н. Шлягарева, при пѣніи Варшавскаго архіерейскаго хора. По окончаніи чина освященія и прочтенія часовъ къ началу божественной литургіи въ 11 часовъ утра, привѣтствуемые восторженными кликами собравшагося населенія, въ городъ изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна и Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Государь Императоръ былъ въ формѣ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка. Ихъ Величествъ сопровождали: министръ Императорскаго Двора генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ, дворцовый комендантъ генераль-адъютантъ Гессе, управляющій канцеляріей министерства Императорскаго Двора флигель-адъютантъ полковникъ Мосоловъ, флигель-адъютанты: полковникъ графъ Гейденъ и полковникъ князь Оболенскій и фрейлины Ея Величества княжна Орбелани и Н. Оленива.

Поздоровавшись съ Главнымъ Начальникомъ края Ихъ Величества при благовѣстѣ колоколовъ прошли въ церковь, на паперти которой были встрѣчены Архіепископомъ Геронимомъ, привѣтствовавшимъ Августѣйшихъ Особъ слѣдующей рѣчью:

„Благочестивѣйшіе Государь и Государыня!

Сегодняшнее прибытіе Ваше въ новосозданный храмъ есть явленіе знаменательное, отрадное и благословенное. Слово сердечнаго привѣтствія просится на уста, ибо по божественному писанію отъ избытка сердца уста говорятъ. Если вообще дни такихъ событій, какъ закладка и освященіе храма, почитаются и празднуются радостно, то понятно, какъ осчастливлены и радостно настроены служащіе здѣсь русскіе люди и всѣ жители мѣстнаго и окрестнаго селеній! Настоящій день можетъ быть сравненъ только съ днемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Съ тревогою и волненіемъ сердечнымъ слѣдили мы за путешествіемъ Вашимъ хотъ и въ дружественной, но чужой странѣ, а нынѣ слава Богу имѣемъ счастье лицезрѣть Васъ здѣсь въ своей странѣ. Чувства умиленія и благодаренія Богу наполняютъ наше сердце. Наша смиренная молитва соединится съ Вашей молитвой Царской! А что можетъ быть выше и радостнѣе этого духовнаго союза! Такое рѣдкое событіе неизгладимыми чертами запечатлѣется въ умахъ и сердцахъ нашихъ”.

Затѣмъ владыка освѣтилъ Ихъ Величества св. Крестомъ и окропилъ св. водою и, поднося икону

Святителя и Чудотворца Николая и святой Мученицы Царицы Александры, продолжалъ:

„Благоволите, Ваши Императорскія Величества, въ память настоящаго событія и благословеніе моего недостойнства принять икону съ ликами Святителя Христова Николая и Мученицы Царицы Александры—небесныхъ покровителей Вашихъ, съ горячею молитвою, да по ихъ молитвенному ходатайству Царь Небесный сохранитъ драгоценную Вашу жизнь на многіе и многіе годы въ полномъ здравіи и благополучіи, возраститъ и укрѣпитъ Августѣйшихъ Дѣтей Вашихъ, и исполнитъ желанія сердца Вашего, о чемъ будемъ горячо молить Всевышняго, принося первую безкровную жертву на новоосвященномъ престолѣ”.

Приложившись къ иковѣ, Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать на приготовленное для Нихъ мѣсто.

За симъ была совершена божественная литургія. Въ ожиданіи окончанія богослуженія въ церковной оградѣ собралась депутація для поднесенія отъ жителей города Ихъ Величествамъ „хлѣба и соли“. Хлѣбъ съ художественно вырѣзанной изъ дерева солонкой, представлявшей розу съ листьями, былъ положенъ на рѣзное дубовое блюдо великолѣпной работы, съ изображеніемъ инициаловъ Ихъ Величествъ, окруженныхъ эмблемами фабричной промышленности. По сторонамъ блюда выдѣлялись надписи: „Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ вѣрнопопданнаго населенія г. Томашова, Петроковской губерніи, 1901 годъ“ Блюдо было покрыто муаровымъ полотенцемъ, окаймленнымъ брюссельскими кружевами съ художественно вышитыми золотомъ изображеніемъ шапки Мономаха, инициалами Его Величества и надписью: „Боже Царя храни“. Противъ депутаціи горожанъ собрались дѣвицы мѣстнаго общества для поднесенія Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ роскошнаго букета изъ лилій и розовыхъ орхидей съ бѣлыми и голубыми шитыми золотомъ лентами Передъ церковной оградой живописнымъ полукругомъ въ бѣлыхъ и цвѣтныхъ одеждахъ расположилось нѣсколько сотъ учениковъ, ученицъ и воспитанниковъ многочисленныхъ мѣстныхъ школъ и пріютовъ.

По окончаніи литургіи, Ихъ Величества, приложившись ко Св. Кресту, направились къ выходу изъ храма и подъ звуки благовѣста и восторженные клики ликовавшаго народа, изволили выйти въ ограду и милостиво принять подношенія, причемъ Государь Императоръ осчастливилъ Своею бесѣдою членовъ депутаціи, представлявшихъ во главѣ съ мѣстнымъ жителемъ докторомъ Роде. По выходѣ изъ ограды Ихъ Величества остановились противъ собравшихся учащихся и призрѣваемыхъ дѣтей, которыя исполнили стройнымъ хоромъ народный гимнъ.

Передъ исполненіемъ гимна одна изъ дѣвочекъ городского училища имѣла счастье поднести Ея Величеству маленькій букетъ изъ бѣлыхъ розъ.

Въ 12½ часовъ дня, при звукахъ музыки и неумолкаемыхъ кликахъ очастливленныхъ жителей города, Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть обратно въ Спалу, гдѣ въ Высочайшемъ присутствіи въ 1½ часа дня состоялся завтракъ, на который удостоились быть приглашенными Высокопреосвященный Архіепископъ Теронимъ, Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ генераль-отъ кавалеріи Чертковъ, генераль-лейтенанты Фулловъ и Агафѣвъ, тайный совѣтникъ Миллеръ и командиры 17 Витебскаго и 41 Ямбургскаго полковъ.

Послѣ завтрака, Государь Императоръ удостоилъ Архіепископа Теронима особой бесѣды въ продолженіи болѣе 10 минутъ.

Въ 2 ч. по-полудни въ залѣ мѣстнаго городского Собранія состоялся обѣдъ, на которомъ въ числѣ приглашенныхъ лицъ находился нарочито прибывшій ко дню освященія храма изъ Волынской губерніи А. А. Мерказинъ, положившій краеугольный камень, на которомъ возросло величественное и благолѣпное зданіе православнаго храма въ гор. Томашовѣ.

Освященіе храма въ с. Кіевцѣ Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.

1-го октября т. г., мы присутствовали при освященіи вновь построенной церкви въ селѣ Кіевцѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи. Какъ изъ путешествія своего въ Холмъ 8 сентября сего года, такъ еще болѣе изъ посѣщенія села Кіевца мы убѣдились, что, несмотря на нѣкоторыя и даже значительныя во многихъ мѣстахъ религіозныя колебанія, православіе въ нашей Забужной Руси укрѣпляется все болѣе и болѣе и образуетъ собою силу, твердую и непоколебимую, силу, которую не въ состояніи ослабить никакія вражескія намѣренія. Мы отправились изъ г. Бѣлы въ Кіевецъ въ самый день посвященія, утромъ. День 1-го октября былъ въ высшей степени туманный. Однообразная шоссеиная дорога на пространствѣ 15-ти верствъ не представляла для насъ ничего интереснаго и достойнаго наблюденія. Но не успѣли мы своротить изъ шоссеинай дороги на проселочную, на разстояніи 5-ти верствъ отъ Кіевца, какъ повѣяло какимъ-то оживленіемъ: со всѣхъ сторонъ по направленію къ Кіевцу тянулись тѣлги съ людьми; здѣсь находилось много женщинъ и малыхъ дѣтей; были также многочисленные пѣшеходы; все это направлялось къ общему мѣсту нашего стеченія. Подъ самымъ селомъ, у паромы на рѣкѣ Кршнѣ, или, какъ называетъ её народъ, Красной, путь положительно былъ запруженъ возами и наро-

домъ и тутъ же находился послѣдній изъ крестныхъ ходовъ изъ м. Писчацы. Переправившись по парому въ село, мы поражены были многочисленностью народа, наполнявшаго все улицы, и, по мѣрѣ приближенія къ церкви, приходилось нѣсколько разъ останавливаться, чтобы не толкнуть когонибудь изъ пѣсеходовъ, въ особенности женщинъ, идущихъ съ малыми дѣтьми на рукахъ. Вокругъ церкви была такая масса народа, что мы съ трудомъ увидѣли церковную ограду и вступили на церковный погостъ. Здѣсь мнѣ представилась такая же картина, какую я видѣлъ въ Холмѣ и много разъ въ Лѣснинскомъ монастырѣ, въ меньшемъ только видѣ: густыя толпы народа и множество нищихъ, испрашивающихъ на разные лады милостыню.

Поднимаясь съ большимъ затрудненіемъ по значительной возвышенности къ церкви, я, обратившись къ своему спутнику, невольно сказалъ: „да это маленькой Холмъ!“. Въ самую церковь мы введены были однимъ крестьяниномъ, который бережно провелъ насъ до самаго праваго клироса, гдѣ мы и заняли мѣста. При насъ началось уже чтеніе часовъ и затѣмъ божественная Литургія. Прекрасный видъ церкви, построенной въ византійскомъ стилѣ, ея обширность и высота, многочисленность оконъ, дающихъ въ изобиліи свѣтъ, множество горящихъ свѣчъ и заполнявшая собою весь храмъ масса народа,—все это заставляло забывать, что находишься въ сельской, а не въ городской церкви. Богослуженіе совершалъ въ высшей степени чинно и благоговѣнно Каѳедральный протоіерей Холмскаго собора о. Гошовскій съ четырьмя священниками и діакономъ; пѣло два хора, мѣстный и пришедшій изъ села Копытова, и въ числѣ поющихъ на половину были мальчики и дѣвочки, причѣмъ голоса дѣвочекъ были какъ бы господствующими и выдавались своею вѣжностью и увѣренностью въ пѣніи. Послѣ причастиаго стиха произнесъ слово протоіерей Медвѣдъ, одинъ изъ первыхъ настоятелей киевцаго прихода послѣ воссоединенія. Проповѣдь, какъ очевидно было, производила самое хорошее впечатлѣніе на слушателей: народъ вслушивался въ каждое слово проповѣдника и увлекался каждымъ жестомъ его. О. Медвѣдъ говорилъ въ проповѣди о необходимости молиться и развивалъ избранную имъ тему на основаніи примѣровъ изъ ветхаго и новаго завѣта и житейской практики; языкъ проповѣдника отличался точностью, ясностью и приспособленъ былъ къ пониманію здѣшняго народа. Послѣ окончанія Литургіи начался молебень, который совершался въ сопровожденіи крестнаго хода вокругъ церкви по православному обычаю. Тутъ мы имѣли возможность наблюдать представителей и представительницъ крестныхъ ходовъ, пришедшихъ изъ сосѣднихъ приходовъ, которыхъ было всего семь. Хоругвеносцы открывали собой крестный ходъ, за ними слѣдовали

дѣвичьи образа, духовенство и наконецъ народъ. Подъ конецъ крестнаго хода началъ покрываться дождь и нужно было видѣть, съ какой заботой дѣвицы снимали съ себя платки и покрывали ими свои образа, чтобы защитить отъ дождя украшенія, находящіяся на образахъ, и самыя иконы. Собранный въ время крестнаго хода въ одно цѣлое народъ представлялъ собою огромную массу; полагаютъ, что всего народа было около четырехъ тысячъ.

Послѣ окончанія церковнаго торжества, въ домѣ о. настоятеля состоялся обѣдъ, на который, кромѣ служащаго духовенства, приглашены были все священники, присутствовавшіе при освященіи церкви во главѣ съ протоіереемъ Бѣльскаго собора о. Михалевичемъ, а также Начальникъ Бѣльскаго уѣзда г. Кедровъ, помѣщикъ с. Кіевца, православный, прибывшій на это торжество изъ Харькова, строитель церкви г. Кіевскій, и мн. др. Благодаря радушію хозяевъ обѣдъ прошелъ оживленно, весело и какъ-то особенно пріятно. Въ концѣ обѣда г. Начальникомъ уѣзда провозглашена была здравица въ честь Государя Императора, вызвавшая восторженное „ура“ и пѣніе народнаго гимна; провозглашено было также благожеланіе Высокопреосвященному Іерониму, духовенству и всемъ присутствовавшимъ. Послѣднее впечатлѣніе было не менѣе отраднo, чѣмъ все торжество: въ 5 часовъ вечера, когда многіе изъ гостей начали разъѣзжаться, раздался звонъ церковнаго колокола и все священники съ находившимся при церкви народомъ отправились въ церковь на вечернее богослуженіе и акаѳистъ Божіей Матери.

Въ высшей степени отраднo и видѣть и знать, что въ нашихъ уголкахъ Забужной Руси совершается великое дѣло православія надлежащимъ порядкомъ, предвѣщающимъ благополучное утвержденіе его въ дальнѣйшемъ будущемъ. Да поможетъ Господь Богъ нашему духовенству свято и истинно исполнить свой долгъ и воскресить православную вѣру въ забывшихъ ее мѣстахъ.

С—ский.

г. Бѣла.

2 октября 1901 года.

Освященіе церкви въ г. Островѣ, Ломжинской губерніи.

30 минувшаго сентября происходило освященіе новой каменной церкви въ г. Островѣ, Ломжинской губ. Это уже седьмая приходская церковь въ губерніи, не считая церковей военныхъ. Сооружена она въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1896 г. былъ начальникомъ уѣзда добрый русскій человекъ, съ твердыми православными убѣжденіями и сильною волей, А. А. Спиридоновъ. По случаю коронаціи 14 мая, явилась мысль чѣмънибудь

ознаменовать это радостное событіе. Думали устроить на городской счет угощеніе мѣстныхъ войскъ; но это обошлось-бы дорого, да при томъ и войска великодушно отказались отъ угощенія. Тогда-то энергичный г. Спиридоновъ имѣлъ мужество предложить мѣстному населенію, состоящему почти исключительно изъ иновѣрцевъ, увѣковѣчить память о радостномъ событіи достойнымъ его великимъ дѣломъ созданія православнаго храма, нужда въ которомъ ощущалась уже давно; такъ какъ существовавшая церковь при 6 Артиллерійской бригадѣ, устроенная лѣтъ 30 тому назадъ въ наемномъ помѣщеніи во дворѣ, окруженномъ нечистоплотными еврейскими жилищами, по виду болѣе похожая на сарай, чѣмъ на храмъ, своею тѣсотю и приниженностію производила тяжелое впечатлѣніе на религиозное чувство православныхъ. Предложеніе принято; магистратъ постановилъ отпустить на церковь 4000 руб. и отвелъ для нея мѣсто въ центрѣ города, при лучшей изъ городскихъ улицъ. Принялись за дѣло горячо. Составился строительный комитетъ изъ А. А. Спиридонова — предсѣдателя и членовъ: А. Е. Юревича, А. Н. Любимова, А. В. Васильева, Л. В. Карнаухова, А. В. Долгихъ и др. Но потомъ встрѣтились препятствія. Ассигнованіе денегъ затормозилось. Инициаторамъ пришлось пережить тяжелые дни. А. А. Спиридоновъ переведенъ въ другой уѣздъ... Но Божіе дѣло не погибло. Весною 1899 года оказалось возможнымъ приступить къ закладкѣ церкви, по первоначальному проекту деревянной, стоимостью всего въ 4000 руб. Но по совѣту Высокопреосвященнаго Геронима и съ его благословенія, заложили каменную церковь, въ надеждѣ на помощь Божію, которая оказалась не напрасною. Потекли пожертвованія, которыхъ собрано до 9000 руб. Дѣло созиданія храма поведено Комитетомъ умѣло и практично. Особенно много потрудился русскій старожилъ Острова А. Е. Юревичъ, стараніями котораго испрошено 3000 руб. на окончаніе строительныхъ работъ изъ средствъ Св. Синода. Постройка велась по проекту и подъ наблюденіемъ архитектора Ф. Ф. Каля. Къ концу 1900 г. храмъ чернѣ былъ уже готовъ. Тогда же явилась къ созидаемому храму рѣдкая Царская милость. Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна изволила пожаловать строящейся Островской церкви священническое облаченіе и воздухи собственной работы Ея Величества. Высочайшій даръ этотъ препровожденъ при письмѣ Министра Императорскаго Двора на имя Ломжинскаго Губернатора. Облаченіе и воздухи изъ превосходной парчи, затканной золотомъ по зеленому шелку, съ зелеными травками; оплечье ризы и кресты на воздухахъ вышиты золотомъ по зеленому бархату. Въ сентябрѣ сего 1901 года церковь приготовлена къ освященію. Она—пятиглавая, съ колокольнею надъ входомъ, сложена изъ краснаго кирпича; углы, карнизы наличники на окнахъ и другія украшенія бѣлыя изъ

цемента; крыши и купола на церкви и колокольнѣ зеленены; кресты вызолочены. Внутри церковь производитъ прекрасное впечатлѣніе изяществомъ отдѣлки и нѣжностію красокъ, въ которыхъ преобладающій тонъ палевый. Освѣщеніе мягкое, матовое благодаря тому, что свѣтъ проходитъ черезъ цвѣтныя стекла красныя, синія, желтыя. Очень красивъ золоченый иконостасъ. Съ западной стороны устроены помѣстительные хоры. Внутренность храма представляетъ квадратъ по 14 арш. въ длину и ширину, не считая солей, такъ что общая вмѣстимость его съ хорами болѣе, чѣмъ на 500 человѣкъ. Погость церковный, довольно обширный, обнесенъ каменною оградю.

Въ церковь ко дню освященія поступили нѣкоторыя весьма цѣнныя пожертвованія вещами, а именно: отъ Ломжинскаго Губернатора барона С. Н. Корфа и супруги его большое Евангеліе съ двумя серебряными вызолоченными досками, украшенными рельефными изображеніями, стоимостью около 200 руб.; отъ К. К. Миллеръ массовый сребропозлащенный напрестольный крестъ, цѣною до 100 руб.; отъ супруговъ А. Е. и М. С. Юревичъ напрестольный образъ Св. Троицы, при чемъ изображеніе Св. Духа въ видѣ серебрянаго голубя очень эффектно помѣщено въ кругломъ окнѣ съ цвѣтными стеклами. Икона помѣщена въ цѣнной дубовой ажурной рамѣ и въ общемъ стоитъ не менѣе 300 руб. Г. Э. Зенгеръ пожертвовалъ паникадило на 12 фунтовыхъ свѣчъ, цѣною 80 руб.; генералъ-лейтенантъ Лауницъ—два большихъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ; г-жа Л. А. Газевичъ три прекрасно вышитыхъ шелками пелены на аналогіи.

Особенно замѣчательны сребропозлащенные большого формата священные сосуды, пожертвованные дамою, жившею нѣкогда въ Островѣ и пожелавшею остаться неизвѣстною. Св. потиръ—высокій, украшенный съ четырехъ сторонъ крупными аметистами, окруженными брилліантами (всего 84 камня, въ томъ числѣ 48 брилліантовъ) стоимость этихъ сосудовъ не менѣе 500 руб. Таже дама пожертвовала воздухи изъ бѣлаго шелка, искусно расшитые шелками, стоимостью не менѣе 50 рублей. Ко времени же освященія, храма прислана отъ Высокопреосвященнѣйшаго Геронима въ благословеніе храму и прихожанамъ его цѣнная аналойная икона Святителя и Чудотворца Николая въ сребропозлащенной ризѣ, украшенной эмальями, въ кіотѣ. Предъ этою иконою наканунѣ освященія храма священникомъ І. Карасевымъ, настоятелемъ Мазовецкой церкви, къ приходу которой до сего времени принадлежалъ г. Островъ съ уѣздомъ, отслужено всеобщее бдѣніе, на которомъ для выхода на литію и величаніе впервые употреблено Высочайше пожалованное облаченіе.

30 сентября, въ 9 часовъ утра, послѣ водосвятія, началось освященіе престола, совершенное благочиннымъ церковей 1 Варшавскаго округа протоіереемъ П.

Каллистовымъ, въ сослуженіи съ благочиннымъ воен-ныхъ церковей А. Плышевскимъ, священниками Л. Игнатовичемъ, І. Карасевымъ и двумя полковыми священниками. По освященіи престола и храма, въ сопровожденіи множества богомольцевъ, въ числѣ которыхъ были: начальникъ Ломжинской губерніи баронъ С. Н. Корфъ, ген.-майоръ Воротниковъ, А. А. Спиридоновъ, всѣ мѣстныхъ военныхъ и гражданскія власти, направился крестный ходъ изъ новой церкви въ старую военную за св. антиминомъ. По всему пути стояли шпалерами войска, съ тремя хорами военной музыки, исполнявшей гимнъ: „Коль славень“. Великолѣпно процессія соотвѣтствовала погода: дождь лившій съ утра почти непрерывно, ко времени крестнаго хода прекратился, и небо постепенно прояснилось. По прибытіи крестнаго хода къ старой церкви, присутствующимъ невольно представился рѣзкій контрастъ между удручающимъ убожествомъ этой церкви и великолѣпіемъ новой, и сердца православныхъ преисполнились радостію, что тяжелое время униженія прошло. Обратное шествіе крестнаго хода со св. антиминомъ было особенно торжественно. Св. антиминосъ на дорогомъ дискосѣ, покрытый Царскимъ воздухомъ, несомый по городу священнослужителемъ, облаченнымъ въ блестящія ризы собственноручной работы Государыни Императрицы, пѣніе тропарей и одновременно гимнъ: „Коль славень“,—все это чрезвычайно возвышало духъ православныхъ, что и выразилъ въ своей рѣчи о. благочинный протоіерей П. Каллистовъ, обратившійся къ молящимся, по прибытіи въ новую церковь, съ слѣдующими словами:

„Отъ имени Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего привѣтствуя васъ, православные обитатели града сего и всѣ участники этого свѣтлаго торжества, съ настоящимъ радостнымъ днемъ, приглашаемъ васъ прежде всего воздать славу и благодареніе Благодѣтелю всѣхъ Богу за Его великія къ намъ милости. Благословенъ Господь Богъ нашъ, внушившій первую мысль о созданіи этого храма! Благословенъ Онъ, вдохнувшій мужество и энергію созидателямъ, чтобы провести трудное дѣло чрезъ всѣ препятствія, явныя и тайныя, до столь счастливаго его завершения! Благословенъ Онъ же за то, что возбудилъ благочестивую ревность жертвователей; особенно же за то, что склонилъ къ сему храму вниманіе Самой Матери - Царицы, пожаловавшей ему отъ щедротъ и трудовъ Своихъ царственныхъ эти великолѣпныя облаченія! Слава Ему за все и за все! Воистину нынѣ возвеселитися и возрадоватися намъ подобаше! „Сей день Господень: радуйтесь люди!“ Мы видѣли сейчасъ убожество и привиженность прежняго храма, въ которомъ вы до сего времени молились. Тотъ храмъ своею бѣдностью, особенно же мѣстомъ нахождения, производилъ грустное, угнетающее душу впечатлѣніе: такъ онъ не соотвѣт-

ствовалъ величію и славу православія и въ нашемъ благоговѣнномъ Отецествѣ и во всемъ мірѣ! И вотъ призрѣлъ Господь на скорбь и утѣшеніе наше и вывелъ насъ на свѣтъ и широту, показавъ красоту и благолѣпіе св. храма сего. Возрадуйтесь же всѣ, и созидатели, терпѣвшіе и потрудившіеся, и жертвователи, и всѣ прихожане, всѣ внидите въ радость Господа своего! Ибо созданіе новаго храма есть радость для Господа, радость для ангеловъ, радость великая для всякой души христіанской.

„Это — радость для Господа, потому что отнынѣ здѣсь непрестанно будетъ прославляться святое имя Его; будутъ возноситься угодныя Ему хвалы, прошенія, благодаренія. Это — радость для ангеловъ, которые здѣсь невидимо, будутъ служить съ нами, будутъ за одно съ нами бороться, противъ враговъ нашего спасенія; потому что новый храмъ есть новая крѣпость, новая твердыня, за которою мы укрываемся отъ нападений духовъ злобы поднебесной. Это — радость также для всякой вѣрующей души, которая находитъ здѣсь вѣрное пристанище, отраду и успокоеніе. Отраднo бываетъ человѣку, изнуренному дневнымъ трудомъ, еще болѣе истомленному душевно отъ неблагодарнаго дѣла, отъ людского бездушія и своекорыстія найти убѣжище у своего домашняго очага, гдѣ его ждетъ свѣтъ и тепло родственной любви. Храмъ Божій есть тоже священный очагъ, у котораго насъ съ любовью принимаетъ Матерь наша Святая Церковь, гдѣ она насъ согрѣваетъ, омываетъ, питаетъ небесною пищею, врачуетъ наши недуги душевныя. Здѣсь мы духовно отдыхаемъ и оживаемъ. А когда настанетъ опредѣленное время, таже Матерь и здѣсь же насъ соберетъ и отпуститъ, благословивъ, въ путь далекій, откуда уже нѣтъ возврата. И этотъ путь вѣрующей душѣ не страшенъ; потому что храмъ для нея есть уже преддверіе неба. Здѣсь она живетъ предчувствіемъ другого міра, отъ котораго ее отдѣляетъ малая преграда. Отнимется она,—и прямой переходъ за завѣсу, куда раньше насъ вошелъ Христосъ—Первосвященникъ вѣчный (Евр. 6, 20).

„Поставляя насъ лицомъ къ лицу съ неизбежной вѣчностью, которой не миновать никому, храмъ Божій проливаетъ особенный кроткій свѣтъ на всю нашу жизнь, на всѣ наши отношенія. Здѣсь мы впервые познаемъ, чего мы стоимъ, что значитъ наши земныя дѣла, заслуги, преимущества. Здѣсь на порогѣ вѣчности, мы начинаемъ понимать, насколько мелки и незначительны тѣ дѣла и стремленія, въ которыхъ проходитъ большая часть жизни и изъ-за которыхъ часто досадуемъ, раздражаемся, злобствуемъ. Здѣсь же учимся понимать и людей, находимъ, что они такіе же слабыя, ограниченныя существа, какъ и мы сами, но нисколько не хуже насъ и потому не за что ихъ презирать, ссориться съ ними, негодовать. Вслѣдствіе этого душа смиряется и умиротворяется; являет-

ся та любовь христіанская, которая, по Апостолу, милосердуетъ, не превозносится, не гордится, не раздражается, не ищетъ своего, но все покрываетъ, всему вѣритъ, все терпитъ (1 Кор. 13, 4—7). Этою все покрывающею любовью, которой учимся въ храмѣ, мы объемлемъ и иномыслящихъ съ нами, которые не суть отъ двора сего; потому что, если сами ограничены, подвержены заблужденіямъ и предразсудкамъ, то должны мириться съ тѣми же недостатками и въ другихъ. Наконецъ въ храмѣ же, на границѣ земного и небеснаго, учимся достойно и справедливо относиться и къ своему земному Отечеству, располагаемся служить ему не изъ-за выгодъ и почестей, не изъ расчетовъ своекорыстія и честолюбія, но по долгу и совѣсти, для Господа, въ интересахъ общаго блага. Вотъ какіе уроки преподаетъ намъ этотъ храмъ! Вотъ какими сокровищами онъ способенъ обогатить нашу жизнь, если мы будемъ, какъ слѣдуетъ, дорожить имъ! Не сомнѣваемся, что нашъ любвеобильный Архипастырь, благословляя храмъ сей этою иконою его Небеснаго Покровителя, Святителя и Чудотворца Николая, молится, чтобы вы подъ кровомъ этого храма обрѣли все то, что истинно красить и услаждаетъ христіанскую жизнь. Да исполнятся эти молитвы! Пусть подъ освѣщеніемъ Угодника Божія, наиболѣе любимаго и чествуемаго русскимъ народомъ, здѣсь растетъ благочестіе и съ нимъ неразлучно крѣпнеть русская сила, русское самосознаніе, русское братолюбіе, твердое и величезное служеніе Царю и Отечеству! При этихъ словахъ священнослужитель освѣнилъ предстоящихъ на три стороны Иконою Святителя Николая, присланное въ благословеніе, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іеронима.

Послѣ этого въ новоосвященномъ храмѣ соборнѣ совершавшими освященіе его священнослужителями, при діаконѣ П. Теодоровичѣ, совершена первая божественная литургія, а послѣ оной молебень Святителю и Чудотворцу Николаю съ положенными многолѣтіями.

Во время трапезы, устроенной по случаю радостнаго событія представителями мѣстнаго общества въ уѣздномъ управленіи, произнесены были тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, за Архіепископа Іеронима, за г. Генераль - Губернатора, за Ломжинскаго Губернатора, за освящавшее храмъ духовенство, за членовъ Строительнаго Комитета, за жертвователей и всѣхъ, содѣйствовавшихъ осуществленію св. дѣла. Мировой судья А. Е. Юревичъ прочиталъ составленное имъ задушевное стихотвореніе, проникнутое теплымъ религіознымъ чувствомъ.

Вечеромъ въ тотъ же день всенощная на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, а на другой день литургія совершены были протоіереемъ А. Плышевскимъ съ священниками Л. Игнатовичемъ и І. Карасевымъ. Послѣ литургіи, подъ руководствомъ о. благочиннаго,

произведены выборы церковнаго старосты новоосвященной церкви, въ каковую должность единогласно избранъ А. Е. Юревичъ.

П. К.

Общее собраніе членовъ Варшавскаго Православнаго Св.-Троицкаго Братства.

1-го сего октября состоялось, согласно §§ 26 — 28 братскаго устава, общее собраніе членовъ Варшавскаго Православнаго Св.-Троицкаго Братства.

Торжество было предварено панихидою, совершенною въ субботу, 29 октября, соборнымъ духовенствомъ о упокоеніи душъ почетныхъ членовъ Братства генераль-фельдмаршала І. В. Гурко, Свѣтлѣйшаго Князя А. Конст. Имеретинскаго и другихъ усопшихъ братчиковъ, имена которыхъ внесены въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія въ Варш. кафедральномъ соборѣ.

Въ день собранія Попечитель Братства и Почетный Предсѣдатель его Высокопреосвященный Іеронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ совершилъ божественную литургію, при чемъ вмѣсто причастнаго стиха священникъ о. Цѣлицо сказалъ проповѣдь, въ которой, между прочимъ, располагая слушателей къ милосердію, указалъ на Св.-Троицкое Братство, какъ на учрежденіе, которое можетъ быть посредникомъ для лицъ, которыя желали бы, чтобы ихъ жертвы получили наилучшее употребленіе.

По окончаніи литургіи было совершено Владыкою въ сослуженіи съ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ молебствіе ко Пресвятой Троицѣ, законченное слѣдующимъ возглашеніемъ: „Православному Свято-Троицкому Братству ниспошли, Господи, благословеніе Твое, подаждь ему крѣпость и силу къ совершенію благихъ дѣлъ и сохрани труждающихся въ немъ и благотворящихъ ему на многая лѣта!“.

Вслѣдъ затѣмъ собравшіеся къ богослуженію Члены Совѣта и братчики прослѣдовали въ покой Высокопреосвященнаго Попечителя Братства, куда къ 1 часу дня собрались и остальные почетные гости — члены братства и лица, интересующіяся дѣлами и дѣятельностью Братства. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ супруга Его Высокопревосходительства Г. Главнаго Начальника Края О. И. Черткова, помощникъ командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа генераль-отъ-инф. А. К. Пузыревскій, помощникъ генер.-губернатора по гражданской части т. сов. И. Г. Подгородниковъ, начальникъ штаба Варш. военнаго округа генер.-лейт. Гершельманъ, начальника Александринско-Маринскаго дѣвичьяго института А. А. Скарятина, Варшавскій оберъ-полицеймейстеръ А. Н. Лихачевъ, профессора Варшавскаго Императорска-

го Университета — П. А. Кулаковский, И. П. Филевичъ, П. В. Никольскій, директоры Варшавскихъ гимназій С. Д. Эльмановичъ, А. А. Браиловскій, Вс. О. Соколовъ, редакторъ „Варшавскаго Дневника“ А. Т. Тимановскій, протоіерей М. В. Семеновскій, священники—К. И. Голоскевичъ, П. И. Недумовъ, мир. судья г. Варшавы С. Н. Родзянко, ротмистръ Гродненскаго гусарскаго полка П. Д. Политковскій, попечитель института нравств. испр. дѣтей Н. Н. Горнбергъ, полковникъ Н. М. Некрашевичъ, помощникъ оберъ-полиц. Н. И. Львицкій, секретарь Х.-В. Духовной Консисторіи О. Ив. Виноградовъ, смотритель Варш. дух. училища В. Н. Щегловъ, инспекторъ классовъ Ал.-Маріинск. института В. К. Θεоктистовъ, учителя Варш. духовнаго училища, ветер. инспект. г. Варшавы И. И. Ефимовъ, эконокъ архіер. дома игумень Зосима, И. И. Черниковъ, П. М. Большаковъ, И. П. Сильвестровъ и другія духовныя и гражданскія лица.

Предѣдательство въ общемъ собраніи принялъ Попечитель Братства Высокопреосвященный Іеронимъ.

По выслушаніи молитвы „Царю Небесный“, пропѣтой хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, Высокопреосвященный Попечитель Братства, пригласивъ присутствующихъ занять мѣста, объявилъ засѣданіе открытымъ и вслѣдъ за тѣмъ предложилъ общему собранію, не угодно ли ему будетъ утвердить, согласно § 27 братск. устава, предположеніе Совѣта объ избраніи въ почетные члены Братства Г. Главнаго начальника края, генераль-адъютанта М. Ив. Черткова и супруги Его Высокопревосходительства О. И. Чертковой. Послѣ того какъ общее собраніе единогласно утвердило сдѣланное ему предложеніе, Владыка вручилъ Ея Высокопревосходительству О. Ив. Чертковой дипломъ на званіе почетнаго члена Братства, вложенный въ роскошную папку.

Затѣмъ, согласно указанному Его Высокопреосвященствомъ порядку, дѣлопроизводителемъ Совѣта Н. Одиноковымъ былъ предложенъ вниманію Собранія отчетъ о состояніи и дѣятельности Варш. Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1900 годъ, съ содержаніемъ котораго читатели Х.-В. Епарх. Вѣстника уже знакомы по №№ 15, 20 и 22.

По прочтеніи вѣдомствъ скончавшихся въ отчетномъ году братчиковъ, Высокопреосвященный предложилъ присутствующимъ почтить память почившихъ вставаніемъ и молитвою о ихъ упокоеніи; при благоговѣйной тишинѣ полились гармоническіе звуки. „Вѣчной памяти“.

Далѣе прочитанъ былъ краткій очеркъ дѣятельности, Братства за минувшій 1900 годъ, послѣ чего, какъ бы отгѣняя, что Братство является продолжателемъ той просвѣтительной дѣятельности, которою прославлены имена св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, хоръ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ въ честь св. просвѣтителей

славянъ, лучи проповѣди которыхъ въ свое время коснулись здѣшняго Края.

Чтеніе отчета было закончено приведеніемъ цифровыхъ данныхъ объ оборотахъ суммъ, принадлежащихъ Св.-Троицкому Братству, послѣ чего Высокопреосвященный Предѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ и, по исполненіи хоромъ пѣвчихъ народнаго гимна, преподалъ всѣмъ присутствующимъ свое святительское благословеніе.

Собраніе завершилось взносомъ многими изъ собравшихся братчиковъ своихъ посильныхъ жертвъ въ пользу Св.-Троицкаго Братства.

Н. О—въ.

Городъ Холмъ въ XVI вѣкѣ.

Городъ Холмъ въ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка раздѣлялся на три части. Въ первой части города помѣщался кафедральный Рождество-Богородицкій соборъ съ помѣщеніями для духовенства, домъ старосты, городская канцелярія и земскій архивъ при высокой горѣ. Въ средней части города находился магистратъ въ большомъ каменномъ красивомъ домѣ съ высокой башней и часами, построенной кн. Даніиломъ Романовичемъ и церковь св. Николая съ семинаріей. Въ послѣдней—костель реформатскій. За городомъ стояла небольшая церковь св. Духа и другія деревянныя помѣщенія. Холмъ, какъ и другія города, возрасталъ на привилегіяхъ. — Обратилъ особенное вниманіе на него при Холмскомъ епископѣ Сильвестрѣ литовско-польскій король Ягелло въ 1392 году. Онъ надѣлилъ городъ магдебургскимъ правомъ уничтоживъ прежнее русское устройство городского управленія и даровалъ вмѣстѣ съ тѣмъ городу 100 лановъ земли мѣры франконской, пекарни, мясныя лавки, установилъ цехи сапожницкія, портняжскія и рыбацкія. Ягелло, ревностно заботился объ искорененіи православія въ его русскихъ владѣніяхъ и стремился поднять экономическое благосостояніе русскаго населенія въ конецъ разореннаго опустошительными войнами татарскимъ и литовскимъ погромомъ. Въ этомъ убѣждаютъ многочисленныя выданныя имъ русскимъ городамъ привилегіи, коими они освобождались отъ разныхъ государственныхъ налоговъ и повинностей и получали разрѣшеніе на открытіе ярмарокъ и производство сборовъ исключительно на мѣстныя свои нужды. Всѣ подобныя грамоты по содержанію однообразны. Они послужили образцомъ для позднѣйшихъ привилегій въ такомъ же родѣ. Между послѣдними обращаетъ на себя привилегія данная Холму въ 1439 г. Владиславомъ III и подтвержденная Сигизмундомъ II въ 1546 г. на учрежденіе ярмарки, начало которой должно было всегда совпадать съ днемъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Таковою грамотою Холмскіе мѣщане увольнялись отъ обязательной поставки подводъ, исключая четырехъ возовъ подъ королевскую кухню¹⁾. Сигизмундъ I въ 1519 г. дозволяетъ мѣщанамъ выкуривать водку. Сигизмундъ Августъ въ 1555 г. дозволяетъ брать морговое, ярмарковое, складковое, мостовое, назначенное на содержаніе и починку валовъ города, башенъ и городскихъ присутственныхъ помѣщеній. Другія привилегіи этого короля, позволяють пользоваться съ дозволенія старосты лѣсомъ, воспрещаютъ евреямъ выдѣлывать и продавать водку подъ уплатой штрафа 200 золотыхъ, помимо меда для собственнаго употребленія. Въ 1504 г. установлено въ Холмѣ еще двѣ ярмарки королевемъ Александромъ (одна въ день св. апостола Андрея, а другая въ день св. Станислава, что Сигизмундомъ III подтверждено въ 1616 г. Король Стефанъ Баторій разрѣшилъ избрать четырехъ обывателей для городского судопроизводства, изъ которыхъ одинъ долженъ быть утвержденъ старостой.

Такихъ привилегій и декретовъ комиссарскихъ было тридцать.

Городъ Холмъ очень часто былъ въ спорныхъ отношеніяхъ съ городскимъ старостой, которыхъ комиссіи разбирали. Староста помѣщался въ Холмѣ въ домѣ деревянномъ, построенномъ подъ горой. Содержаніе этого чиновника было довольно значительно. Доходы годовые составляли до 22556 золотыхъ²⁾ и 7 грошей, къ которымъ съ самого Холма собиралось 7630 золотыхъ и 15 грошей. Нижеозначенныя деревни составляли собственность староства; чернорабочія силы денежный чиншъ и продукты поступали въ пользу старосты. Деревня Оболоне давно очиншеванная и послѣ этого чиншъ долго платила, Вересцы поставлены на правѣ волоскомъ только по 9 грошей отъ каждой штуки скота, двадцатую овцу или ягненка отдавали въ замокъ. Жмудъ и Дрищовъ платили чиншъ и давали дерево на дворъ старосты. Въ Охожѣ изъ 56 числящихся домовъ каждый житель былъ обязанъ отправляться съ топоромъ въ качествѣ плотника на дворъ старосты по мѣрѣ потребности замка. Дипулычане обязаны были доставкою подводъ. Въ этой деревнѣ былъ священникъ православнаго исповѣданія названный „попомъ“ который былъ уволенъ отъ всѣхъ повинностей за привилегією королевскою. Жители деревни Розджалова обязаны были только прислугою при дворѣ. Село Руды платило чиншъ и давало медъ. Руда, называемая визшею, платила чиншъ каплонами. Другія деревни староства на сеймѣ Парчевскомъ отдѣлены были и въ аренду выпущены.

¹⁾ Червенскіе города. Лягинова. Варшава. 1885 года, стр. 118.

²⁾ Польскій золотый равнялся тогда 134 $\frac{1}{2}$ копѣйкамъ. См. Прошлое Холмской Руси. Площанскаго. Вильна. 1899 г. стр. 248.

Къ нимъ принадлежали: Новоселки отдававшія чиншъ, овесъ и кашлупы; Столше, жители котораго въ то время обращены въ работниковъ; Сайчицы, раньше называвшіеся Исайчицами, жители платили чиншъ и содержатели пчельниковъ до 5 бочекъ должны были давать медъ, что было обязательнымъ для жителей Чулчиць, имѣвшихъ въ этой деревнѣ пчель. Чулчицы съ каждаго дома платили чиншъ по три гроша ежегодно, по одному кашлуну и по корцу овса. Загородничане вмѣсто чинша отдавали только по шесть грошей а содержатели пчель — по 30 $\frac{1}{2}$ ручекъ меду¹⁾. Къ этой арендѣ приписаны были еще: деревни Сѣдлище, Студльно, Мачопинь, Бутлянь, Котзинь, Воля Кошинская или Оссова, Петриловъ, Хутче. Вулька Петриловская и Воля по отчисленіи отданы были подкоморію Скашевскому²⁾.

Въ самомъ городѣ Холмѣ домовъ городскихъ въ 1569 году было 101, домовъ епископскихъ 12, арендаторскихъ 89, домовъ на предмѣстьѣ 150 и тамъ арендаторскихъ 90. Лавовъ городскихъ 14 и съ каждаго получалось чиншу по шесть грошей, уплачиваемыхъ старостѣ; огородовъ городскихъ 3, лавокъ 26, пекарней 42, сапожниковъ 24, мясниковъ 13. Холмскіе евреи кромѣ того давали чиншу 30 золотыхъ и 12 фунтовъ перду³⁾.

Въ 1473 г. городъ Холмъ былъ опустошенъ пожаромъ, но страшнѣе для Холма и Холмщины были Татарскіе набѣги въ 1499 г. оставившіе за собой обычныя послѣдствія какъ уменьшеніе по крайней мѣрѣ на половину жителей и духовенства, разореніе селеній и церквей. Въ 1531 г. навѣстила Холмъ моровая язва, которая еще свирѣпствовала и въ первой половинѣ 1532 г. Въ 1545 г. многія церкви опустѣли священники падали жертвой эпидеміи. Въ 1570 г. по причинѣ засухи оказался страшный неурожай⁴⁾. 4 іюня 1578 г. страшный пожаръ истребилъ весь городъ Холмъ съ каменными стѣнами двумя церквями и проч. при семъ уцѣлѣлъ только замокъ и русскій монастырь, гдѣ жилъ владыка⁵⁾.

Земля Холмская причислялась къ воеводству Русскому, котораго столицей былъ Львовъ. Холмъ былъ столицей земли до послѣднихъ временъ существованія польскаго королевства имѣлъ для управленія своихъ земскихъ чиновниковъ а именно: подкоморія, старосту, хорунжія, земскаго судью, стольника, подчашаго, под-

¹⁾ Fijolek Noworocznik Lubelski na 1846 rok: Lublin. Chelm miasto dawnej Rusi Czerwonej. Jana Łazowskiego. str. 405—409.

²⁾ Тоже.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Акты Вилен. Археолог. ком. Вильна. Томъ XIX. 1892 года, стр. XLX.

⁵⁾ Акты Вилен. Археолог. Ком. Вильна. Томъ XIX. 1892 года, стр. 209.

судка, подстолянаго, чесьника, ловчаго, войсковаго, земскаго писаря, мѣчника, казначея, подстаросту, городскаго судію, городскаго писаря, подвоеводничаго, городскаго пристава, земскаго пристава, старшаго нотаріуса, земскаго нотаріуса и городскаго нотаріуса. Земля Холмская изображала на своемъ гербѣ медвѣдя подъ тремя деревьями въ зеленомъ полѣ. Одежда жителей была: кунтушь изъ сукна темно-зеленаго, кафтанъ цвѣта сѣраго съ черными галунами.

Григорій Крашкевичъ.

Изъ исторіи отношеній Польши къ І Лжедмитрію.

Отцы іезуиты въ своихъ отношеніяхъ къ первому самозванцу во время его пребыванія въ Польшѣ, повели, не безъ искусства, стремительную атаку на претендента на русскій престолъ. Въ майской книжкѣ „Русской Старины“ въ статьѣ Пирлинга сообщены достойныя вниманія подробности этого дѣла.

По случаю Страстной недѣли городъ былъ погруженъ въ молитву и добрыя дѣла. Братья духовнаго ордена „Милосердія“ ходили по улицамъ отъ двери къ двери, какъ привидѣнія, закутанныя въ черныя рясы съ опущенными капюшонами и собирали милостыню въ пользу бѣдныхъ. Это братство, основанное Петромъ Скаргой, по образцу такого же итальянскаго духовнаго ордена, пополнялось лицами изъ высшаго общества. Къ нему принадлежалъ и воевода и, отправляясь собирать деньги въ пользу бѣдныхъ, онъ предложилъ царевичу сопровождать его. Монашеская одежда, — говорилъ онъ, — скроетъ ихъ обоихъ отъ любопытныхъ взоровъ, и ничто не стѣснитъ свободы ихъ дѣйствій. Эта оригинальная мысль была приведена въ исполненіе 17-го апрѣля, въ Страстную субботу.

Воевода и царевичъ протягивали руки прохожимъ, собирали милостыню въ замкѣ, у нунція и въ частныхъ домахъ, вошли въ церковь св. Варвары и отправились къ отцу Савицкому¹⁾. Дмитрій избралъ его своимъ духовникомъ. Отецъ Савицкій былъ предупрежденъ и ожидалъ кающагося во всеоружіи. Роль воеводы была окончена, — онъ удалился на церковныя хоры, и претендентъ остался съ ксендзомъ съ глаза на глазъ. Приближалась минута страшнаго испытанія. Сцена, происшедшая въ кельѣ іезуита, заслуживаетъ того, чтобы исторія пролила на нее свѣтъ. Дмитрій собирался открыть о. Савицкому сокровенныя свои помыслы, предать забвенію прошлое, обновившись причащеніемъ св. тайнъ, но онъ долженъ былъ отвѣчать за свои поступки; если онъ присвоивалъ се-

бѣ ложное званіе, то онъ былъ самый преступный искатель приключеній, незаслуживающій сожалѣнія и недоступный раскаянію. Савицкому было извѣстно все то, что говорилось о немъ въ городѣ, и онъ хотѣлъ выяснитъ этотъ вопросъ прежде, нежели приступить къ исповѣди. Когда таинственный грѣшникъ заявилъ о своемъ желаніи исповѣдаться, то Савицкій попросилъ его собраться съ мыслями и терпѣливо выслушать слова духовнаго пастыря. Сказавъ нѣсколько словъ въ его похвалу, онъ пошелъ прямо къ цѣли и сказалъ повелительнымъ тономъ, что долгъ повелѣваетъ Дмитрію быть вполне чистосердечнымъ и откровеннымъ; лишь въ такомъ случаѣ онъ можетъ рассчитывать на помощь Божию, — говорилъ о. Савицкій, — а безъ нея человѣкъ идетъ къ гибели. Дмитрій былъ слишкомъ уменъ, чтобы не понять тайнаго смысла сказаннаго іезуитомъ. Суровыя, неумолимыя слова духовника проникли до глубины его души, видимо, онъ былъ ими глубоко смущенъ, — писалъ Велевцкій, — но скоро овладѣлъ собою и, сказавъ, что онъ уповаетъ на чудесную помощь Провидѣнія, заявилъ передъ Богомъ и передъ людьми, что все сказанное имъ есть истинная правда. Это было равносильно клятвѣ. Савицкій былъ обезоруженъ, онъ выслушалъ отреченіе Дмитрія и его исповѣдь, тайна которой извѣстна одному Богу.

Что касается Рангони, то онъ былъ какъ рыба въ водѣ. Когда новообращенный выразилъ желаніе пріобщиться на Пасхѣ св. тайнъ въ церкви нунція, то онъ съ радостью изъявилъ на это свое согласіе и писалъ папѣ, что онъ имѣетъ сообщить ему нѣчто „утѣшительное“.

Нунцій находился подъ впечатлѣніемъ разговоровъ, веденныхъ въ Вавельскомъ замкѣ, гдѣ было произнесено столь ненавистное въ Россіи и столь высокое цѣнимое въ Римѣ слово: „унія церквей“. Дмитрій, искусный ораторъ, набросалъ передъ нунціемъ плѣнительную картину будущаго. Онъ говорилъ, какъ человѣкъ, твердо знающій, что предстоитъ ему въ будущемъ, который обдумалъ положеніе вещей, предусмотрѣлъ всѣ препятствія и изучилъ всѣ практическія мѣры, какія слѣдовало принять. Греки не заслуживали, по его мнѣнію, никакого вниманія; онъ называлъ ихъ невѣжественными и считалъ безвредными. Иное дѣло русскіе! Но ихъ можно подчинить, дѣйствуя ловко и умѣло. Онъ льститъ себя надеждою, что сумѣетъ сдержать ихъ сильною рукою, и сравнивалъ ихъ со скаковою лошадыю, съ которою хорошій наѣздникъ дѣлаетъ все, что хочетъ. Переходя отъ образныхъ сравненій къ дѣйствительности, онъ высказалъ намѣреніе устроить богословскій споръ между русскимъ и католическимъ духовенствомъ; опытные борцы западной церкви, конечно, одержать верхъ въ этомъ спорѣ, а онъ, какъ безпристрастный судья, удостовѣритъ ихъ побѣду и склонитъ, такимъ образомъ, побѣжденныхъ къ уніи. Онъ ставилъ для

¹⁾ Костель св. Варвары принадлежалъ къ старинному іезуитскому монастырю, который стоитъ на Маріацкой площади подъ № 7.

соединенія церквей только одно условіе: сохраненіе патриаршей власти въ Москвѣ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока турки будутъ владѣть Константинополемъ и пока не состоится крестовый походъ противъ ислама. Этотъ вопросъ церковной іерархіи былъ вопросомъ чести, относительно котораго онъ не могъ сдѣлать уступка.

Слушая Димитрія, пылкій итальянецъ Равони разгорячался, мечты рисовали ему царя, навшого ницъ передъ папою, великій народъ, обращенный въ римско-католическую вѣру, покорное посольство, прибывшее изъ Кремля въ Ватиканъ; быть можетъ онъ видѣлъ себя среди кардиналовъ, рассказывающимъ своимъ изумленнымъ коллегамъ о московскомъ героѣ. А между тѣмъ онъ всеми силами поощрялъ Димитрія: бессмертное имя въ исторіи, неувядаемая слава и всеобщее поклоненіе выпадутъ,—говорилъ онъ,—на долю московскаго царя, принявшаго католическую вѣру. И онъ припоминалъ ему великолѣпныя фрески, украшающія папскій дворецъ, и подвиги Константина и Карла Великаго, изображенные кистью великихъ художниковъ. Почему бы Димитрію не подражать этимъ славнымъ монархамъ? Почему бы ему не стремиться къ такимъ же почестямъ?

Замѣтки.

— О формахъ письменныхъ сношеній. Бумаги, которыя идутъ отъ низшихъ къ высшимъ и соравнымъ лицамъ, принято называть: *рапортъ (донесеніе), отношеніе, прошеніе, докладная записка*. *Рапортъ* пишется въ присутственное мѣсто, или высшему лицу, у котораго пишущее лицо находится въ подчиненіи по должности или службѣ. *Отношеніе* пишется должностному лицу соравному, или хотя высшему, но состоящему на службѣ въ другомъ вѣдомствѣ, и тѣмъ присутственнымъ и общественнымъ мѣстамъ, въ подчиненіи у которыхъ пишущій не состоитъ. Напримѣръ, отъ священника или благочиннаго къ исправнику, мировому судѣ, въ полицейское управленіе, въ земскую управу и под. Впрочемъ, къ лицамъ и мѣстамъ высшимъ другихъ епархій, но одного вѣдомства съ пишущимъ, — къ преосвященному, въ консисторію приличнѣе относиться рапортомъ. *Докладною запискою* принято называть такую бумагу, которая пишется высшему лицу и носитъ характеръ полуофициальный, — вѣчто въ родѣ вѣжливаго письма. Докладная записка пишется тогда, когда пишущій не особенно желаетъ, чтобы начальственное лицо придало этой бумагѣ характеръ официальный, въ родѣ сообщенія на благоусмотрѣніе начальника. Само собою разумѣется, что начальственное лицо можетъ дать и формальный ходъ докладной запискѣ. *Прошеніемъ* называется такая бумага, въ которой не доносится, а просится о чемъ либо. По внѣшней формѣ рапортъ, прошеніе и докладная записка отличаются отъ отношенія тѣмъ, что на рапортахъ, прошеніяхъ и докладныхъ запискахъ сначала прописывается титулъ того лица или мѣста, къ кому идетъ бумага: затѣмъ подъ титуломъ того лица или мѣста, куда подается бумага, прописывается званіе, имя, фамилія и проч. того лица, отъ котораго идетъ бумага; подъ званіемъ, именемъ и фамиліей лица, отъ кого именно идетъ бумага, обозначается родъ самой бумаги, т. е. рапортъ, или прошеніе, или докладная записка. По изложеніи содержанія рапор-

та, прошенія и докладной записки дѣлается подпись лица, написавшаго бумагу, а нѣсколько ниже этой подписи (или противъ подписи) на полѣ съ лѣвой стороны выставляется № бумаги (когда нужно) и время (годъ, мѣсяцъ и число. На отношеніяхъ же лицо, отъ кого идетъ бумага, время ея написанія и № прописываются на полѣ, съ лѣвой стороны — параллельно титулу того лица или мѣста, куда подается бумага, и содержаніе самой бумаги, а въ концѣ бумаги (по изложеніи ея содержанія) — обычная подпись писавшаго ее.
(Руководство для Сельскихъ Пастырей).

— Какъ слѣдуетъ полировать разрисованныя деревянные работы? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ одной изъ „постоянныхъ подписчицъ“ „Новаго Времени“ приводимъ слѣдующія свѣдѣнія, сообщаемыя по настоящему предмету „Рем. Газ.“. Чтобы не испортить рисунка, на издѣлія, о которыхъ идетъ рѣчь, необходимо нанести совершенно прозрачныя покрытія. Для этого всего лучше употребляютъ политуру, приготовляемую слѣдующимъ образомъ. Растворяютъ рыбій клей въ уксуcѣ, иными словами, оставляютъ клей въ уксуcѣ до полного разбуханія, послѣ чего кипятятъ при постоянномъ помѣшиваніи, чтобы не произошло подгорания, для этого слѣдуетъ прибавить къ уксуcу, въ которомъ кипятится клей, небольшое количество воды. Когда клей разойдется, растворъ въ горячемъ состояніи фильтруютъ черезъ тонкое полотно и затѣмъ въ горячемъ видѣ наносятъ на полируемую поверхность съ помощью пульверизатора; когда первый слой высохнетъ, такимъ же образомъ наносятъ второй слой и третій. Ту же работу можно выполнить и помощью кисти, вмѣсто пульверизатора, но для этого требуется очень нѣжная кисть изъ волосъ рѣчной выдры. Когда высохнетъ третій слой, приступаютъ къ шлифовкѣ самой мелкой песочной бумагой, послѣ чего, на подготовленную этимъ способомъ поверхность, наносятъ осторожно мягкой кистью новыхъ три слоя той же политуры и повторяютъ шлифовку самой мелкой песочной бумагой; въ заключеніи поверхность полируютъ. Для полировки слѣдуетъ брать, вмѣсто обыкновеннаго льнянаго масла непременно отбѣленное, а еще лучше полировать не масломъ, а чистымъ свинымъ саломъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Колокольный заводъ
А. ВЛОДКОВСКАГО
въ Гор. Венгровѣ Сѣдлецкой Губ. Ст. жел. дор.
Соколовъ.

Отливаетъ новые колокола и перебиваетъ разбитые.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшія награды. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ II. Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами г. Томашова, Петроковской губ. — Освященіе храма въ с. Кіевцѣ Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. — Освященіе церкви въ г. Островѣ, Домжинской губ. — Общее собраніе членовъ Варшавскаго православнаго Свято-Троицкаго братства. — Городъ Холмъ въ XVI вѣкѣ. — Изъ исторіи отношеній Польши къ I Лжедимитрію. — Замѣтки. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 12 Октября 1901 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.